

Н. Ю. Пивоваров, М. А. Симонов
**СОВЕТСКОЕ РУКОВОДСТВО И РАЗРАБОТКА СОВНАРХОЗНОЙ
РЕФОРМЫ: ОТ ИДЕЙ К РЕАЛИЗАЦИИ (1953–1957 гг.)**

doi: 10.30759/1728-9718-2024-1(82)-108-118

УДК 94(47)“1953/1957” ББК 63.3(2)632-06

В статье проанализирована разработка совнархозной реформы 1957 г. Авторы установили, что, хотя идея предоставления регионам хозяйственной самостоятельности обсуждалась руководством СССР еще до начала войны, основные подходы к реформе начали разрабатываться после марта 1953 г. Инициатором этой реформы выступил Г. М. Маленков. В августе 1953 г. состоялось совещание, на котором обсуждались предложения о возможности предоставления местным руководителям права свободно распоряжаться капиталовложениями в промышленности. Однако стабилизация экономики в целом привела к тому, что правительство отказалось от увеличения хозяйственной самостоятельности регионов. Вопрос вновь появился в политической повестке высших органов власти только после отставки Г. М. Маленкова. Разработка реформы шла параллельно в ЦК КПСС и Совете министров СССР. Первый, умеренный проект, предполагавший поэтапное увеличение хозяйственной самостоятельности регионов, был представлен правительством Н. А. Булганина весной 1956 г. В противовес булганинскому проекту Н. С. Хрущев предложил радикальный вариант, предусматривавший передачу управления всей региональной промышленностью новым органам — совнархозам. Против такого подхода выступили представители государственного аппарата, в первую очередь общесоюзные и союзно-республиканские министры. Их поддержал старейший член Президиума ЦК В. М. Молотов. Однако инициативу Н. С. Хрущева поддержали местные органы власти, что позволило запустить процесс реформирования. Как показывают авторы, подход к реформе как к инструменту политической борьбы, а не как к способу реформирования советской экономики определил в дальнейшем постоянные изменения совнархозной системы.

Ключевые слова: *совнархозы, управление промышленностью, Н. С. Хрущев, Н. А. Булганин, Г. М. Маленков*

Основное внимание специалистов, изучающих «хрущевское десятилетие», было приковано к политическим событиям: десталинизации, выступлению антипартийной группы, отставке самого Н. С. Хрущева и т. д. В этом контексте социально-экономические реформы в большей степени рассматривались как фон для политики, и лишь в последние годы объект изучения стал смещаться в сторону экономики.¹ В реальности политические и экономи-

ческие процессы тесно связаны между собой, поэтому совнархозную реформу можно считать показательным примером политических преобразований: ход ее разработки отражал различные способы решения проблем страны.

Исследователи давно обратили внимание на политический детерминизм хрущевских преобразований. С тех пор на это неоднократно указывалось в историографии.² Вместе с тем создание совнархозов можно считать первой институционально-структурной реформой, реализованной после смерти И. В. Сталина. Поэтому закономерен вопрос о целях советских руководителей, мотивах не только первых лиц, продвигавших реформы, но и непосредственных разработчиков, остававшихся в тени. Шла ли речь только о перестройке существующей системы управления промышленностью и строительством с учетом политических компромиссов и уступок, или все усилия

¹ См.: Артемов Е. Т. Научно-техническая политика в советской модели позднеиндустриальной модернизации. М., 2006; Некрасов В. Л. «Дилемма Хрущева»: реформы Госплана СССР, нефтехимический проект и вызовы холодной войны (вторая половина 1950-х — первая половина 1960-х гг.). М., 2019; Липкин М. А. Совет Экономической Взаимопомощи: исторический опыт альтернативного глобального ми-

Пивоваров Никита Юрьевич — начальник лаборатории, доцент национального исследовательского ядерного университета «МИФИ»; к.и.н., с.н.с., Институт всеобщей истории (г. Москва)
E-mail: pivovarov.hist@gmail.com

Симонов Максим Анатольевич — к.и.н., н.с. Лаборатории междисциплинарных гуманитарных исследований, Институт истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург)
E-mail: m.a.simonov1@yandex.ru

роустройства (1949–1979). М., 2019; Ironside K. A Full-Value Ruble. The Promise of Prosperity in the Postwar Soviet Union. London, 2021; и др.

² См.: Артемов Е. Т. Атомный проект в координатах сталинской экономики. М., 2017. С. 113–116; Зубкова Е. Ю. Опыт и уроки незавершенных поворотов 1956 и 1965 гг. // Вопросы истории КПСС. 1988. № 4. С. 79.

были направлены на демонтаж существующей структуры и формирование собственной, которая должна была помочь выстроить новую «пирамиду власти»?

Комплексное описание совнархозной реформы через оптику решений руководства СССР проводилось с начала 1990-х гг.³ Однако только В. И. Мерцалов и Е. В. Демичев поставили вопрос об инициаторах и основных этапах реформы.⁴ По их мнению, системные проблемы в функционировании высших органов управления проявились после окончания войны. Ответом на них стало разделение наркоматов угольной, нефтяной и рыбной промышленности по территориальному принципу в 1946 г.

Можно констатировать, что в современной историографии в большей степени изучена деятельность совнархозов, а причинам их появления уделяется гораздо меньше внимания.

*Предпосылки реформы.
Март 1953 — декабрь 1954 г.*

Идея «организовать кооперирование предприятий внутри экономических районов»⁵ была озвучена на высшем уровне еще на XVIII съезде ВКП(б) в марте 1939 г. По всей видимости, ее предложил нарком авиационной промышленности М. М. Каганович, который хотел обеспечить бесперебойное снабжение подчиненных ему заводов. В 1941 г. идея получила развитие в письме И. В. Сталину от работников Госплана СССР. Они предлагали «руководство хозяйством по отраслям дополнить хозяйственным руководством по районам».⁶ В годы войны роль регионов в управлении промышленностью несколько возросла, что отчасти ниве-

лировало несостыковки плановой системы управления.⁷ Однако вплоть до 1953 г. каких-либо значимых попыток создать основы для хозяйственной самостоятельности регионов не предпринималось.

Изменения начались после смерти И. В. Сталина. В значительной степени они были связаны с поиском путей преодоления экономического кризиса, разразившегося на рубеже 1940–1950-х гг. Первой попыткой стали объединение ряда общесоюзных министерств и предоставление некоторым из них больших прав. После этого встал вопрос о расширении прав правительств союзных республик. Для разработки этого вопроса решением Президиума ЦК КПСС от 23 июля 1953 г. была образована комиссия во главе с Н. С. Хрущевым.⁸

Вероятно, ведущим разработчиком проекта предоставления хозяйственной самостоятельности регионам (дав возможность республикам свободно распоряжаться капиталовложениями) был министр финансов СССР А. Г. Зверев.⁹ Эти предложения нашли поддержку у Н. С. Хрущева. Он напомнил собравшимся о существовавшем в 1921–1922 гг. Центральном правлении каменноугольной промышленности Донбасса.¹⁰ Это замечание было одной из первых попыток Н. С. Хрущева легитимизировать новые подходы через апелляцию к ленинскому наследию.¹¹ В последующем он сам и его окружение будут часто прибегать к этому приему.

К сентябрю 1953 г. правительство Г. М. Маленкова либерализовало политику в отношении сельхозпроизводителей и перераспределило ресурсы в пользу производства товаров широкого потребления.¹² Идея увеличения хозяйственной самостоятельности регионов оказалась замороженной на уровне СМ СССР, поскольку для Г. М. Маленкова централизация вновь стала единственным инструментом регулирования экономики. Однако запрос на децентрализацию сохранился на местах. Например, директор омского завода № 166 Б. П. Еленевич предлагал ЦК «дать больше прав, оказать больше доверия руководителям предприятий». «Мы можем помочь нашему

³ См.: Веденеев Ю. А. Организационные реформы государственного управления промышленностью в СССР: историко-правовое исследование (1957–1987). М., 1990; Зубкова Е. Ю. Общество и реформы 1945–1964. М., 1993; Kibita N. Soviet Economic Management under Khrushchev. The Sovnarkhoz reform. Abingdon, 2013; Горлов В. Н. Московские городской и областной совнархозы (1957–1965 гг.): противоречия становления и развития. М., 2014; Круглов В. Н. Организация территории России в 1917–2007 гг.: идеи, практика, результаты. М., 2020; Шестаков В. А. Совнархозы в экономической политике Н. С. Хрущева (1957–1964 гг.) // История и общественное знание для школьников. 2021. № 3. С. 43–55; № 4. С. 47–60.

⁴ См.: Мерцалов В. И. Реформа хозяйственного управления 1957–1965 гг.: предпосылки, ход, итоги (на материалах Восточной Сибири). Иркутск, 2000; Он же. Происхождение и эволюция реформы управления промышленностью и строительством 1957–1965 гг. Чита, 2015; Демичев Е. В. Реформа управления промышленностью и строительством 1957–1965 гг. в контексте специфики отечественной истории. М., 2011.

⁵ XVIII Съезд Всесоюзной коммунистической партии (б) 10–21 марта 1939 г.: стенографический отчет. М., 1939. С. 664.

⁶ Горлов В. Н. Указ. соч. С. 28.

⁷ См.: Khlevniuk O. Decentralizing dictatorship: Soviet local governance during World War II // The Russian Review. 2018. Vol. 77, № 3. P. 470–484.

⁸ См.: РГАНИ. Ф. 3. Оп. 8. Д. 28. Л. 2.

⁹ См.: Там же. Ф. 52. Оп. 1. Д. 259. Л. 1.

¹⁰ См.: Там же. Л. 17.

¹¹ См.: Мерцалов. Происхождение и эволюция... С. 108.

¹² См.: Андреевков С. Н., Ильиних В. А. Аграрный вопрос в 1950-е гг.: выбор модели решения // Экономическая история. 2014. № 2 (25). С. 76–87.

и соседнему предприятию тем или иным материалом и вместе с тем иногда позаимствовать для того, чтобы не иметь перебоев в снабжении», — писал он.¹³ Хотя записка и была разослана по указанию Н. С. Хрущева всем членам Президиума в феврале 1954 г., какой-либо реакции на нее не последовало.

Н. С. Хрущев и аппарат ЦК последние месяцы 1953 г. и практически весь 1954 г. занимались реализацией единой программы и критикой деятельности правительства Г. М. Маленкова. 25 января 1954 г. Президиум с подачи Хрущева утвердил постановление «О серьезных недостатках в работе партийного и государственного аппарата»,¹⁴ в котором правительство критиковалось за «вредные канцелярско-бюрократические практики». Итогом противостояния первых лиц страны стало постановление ЦК и СМ СССР «О существенных недостатках в структуре министерств и ведомств» от 14 октября 1954 г.¹⁵

*Новые подходы к реформе.
Декабрь 1954 г. — март 1956 г.*

В ходе борьбы с Г. М. Маленковым Н. С. Хрущев и его соратники предложили разработать новую модель управления. Для этого были созваны всесоюзные совещания по проблемам ведущих отраслей промышленности — специальные дискуссии, в которых принимал участие широкий круг хозяйственных руководителей. Они были не новацией, а скорее возрождением практик 1930-х гг.¹⁶

Главным среди них стало Всесоюзное совещание работников промышленности 16 мая 1955 г.¹⁷ Открыл его новый председатель правительства Н. А. Булганин. В своей речи он критиковал министерства за стремление создавать заводы универсального типа и заявил, что настало время осуществить «коренной поворот в сторону расширения кооперации и создания специализированных предприятий».¹⁸ Доклад Н. А. Булганина стал одним из первых

публичных выступлений, в которых глава правительства открыто выступил за изменение принципов организации промышленности.

На июльском пленуме ЦК 1955 г., тоже посвященном вопросам промышленности, Н. А. Булганин продолжил критику системы управления. Он заявил, что советские министерства функционировали только благодаря монопольному положению. Изменить ситуацию должно было сокращение управленческих звеньев и расширение прав директоров предприятий.¹⁹ В качестве примера Н. А. Булганин привел ситуацию с главным управлением асбестовой промышленности министерства промышленности строительных материалов. Оно располагалось в Москве и плохо управляло предприятиями на Северном Урале, поэтому на месте был создан трест «Союзасбест». Выступление Н. А. Булганина прервал комментарий Н. С. Хрущева: «Скорее всего трест оставить, а главк разогнать».²⁰ Это высказывание отражало размышления первого секретаря ЦК о будущей реформе.

Региональные лидеры поддержали предложения первых лиц страны. Так, второй секретарь ЦК КП Украины Н. В. Подгорный заявил, что «целесообразно уже сейчас в пределах экономических районов специализировать некоторые действующие заводы... независимо от их ведомственной подчиненности».²¹

В итоговом постановлении пленума ЦК по докладу Н. А. Булганина отмечалось, что союзные министерства должны «приблизить управленческий аппарат к местам расположения промышленных предприятий», ликвидировав чрезмерную централизацию.²² Вместе с тем были сохранены и старые установки «по дальнейшей передаче в республиканское подчинение части предприятий союзной промышленности».²³

*Первая версия реформы.
Апрель—декабрь 1956 г.*

После июльского пленума разработка реформы сбавила темпы. Вплоть до марта 1956 г. ЦК и СМ СССР не предпринимали решительных действий. Вероятно, это связано с обострением дефицита бюджета из-за увеличения импорта товаров широкого потребления,

¹³ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 655. Л. 71.

¹⁴ Сорокин А. К. «Практический работник» Георгий Маленков. М., 2021. С. 576, 577.

¹⁵ В результате были упразднены 200 главков и отделов в 46 союзных министерствах и ведомствах, 147 трестов и несколько тысяч мелких структурных подразделений.

¹⁶ См.: Фельдман М. А. «Благодаря бесхозяйственному ведению дела принципы хозрасчета оказались совершенно подорванными» (новый взгляд на события Первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности 30 января — 4 февраля 1931 г.) // Экономическая история: ежегодник. 2021. Т. 2020. С. 251–263.

¹⁷ См.: РГАНИ. Ф. 5. Оп. 38. Д. 15. Л. 49, 51.

¹⁸ Там же. Л. 86, 87.

¹⁹ См.: РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 148. Л. 103.

²⁰ Там же. Л. 104.

²¹ Там же. Д. 149. Л. 75–79.

²² Там же. Д. 139. Л. 39.

²³ Там же. Л. 40.

начавшегося еще при Г. М. Маленкове.²⁴ повлияла и общая перестройка системы планирования после реформы Госплана СССР. Немаловажным обстоятельством стало то, что Н. С. Хрущев и аппарат ЦК во второй половине 1955 г. основное внимание уделяли подготовке к XX съезду КПСС.

Поводом к возобновлению работы над реформой стала записка министра речного флота СССР З. А. Шашкова от 8 февраля 1956 г. В документе заявлялось, что авторитетность и оперативность госорганов резко снизились. Одной из причин этого, по мнению Шашкова, стало увеличение практически в два раза числа заместителей министров.²⁵ Президиум рекомендовал Н. А. Булганину разобраться в ситуации.²⁶

В течение двух месяцев Н. А. Булганин совместно с членом Президиума, председателем Госэкономкомиссии и своим заместителем по СМ СССР М. Г. Первухиным готовили предложения. 15 апреля 1956 г. Н. А. Булганин направил на рассмотрение Президиума докладную записку, в которой содержались следующие предложения: во-первых, объединить ряд министерств и сократить их управленческий персонал с 15 до 6,5 тыс. чел.; во-вторых, поэтапно передать в ведение республик все промышленные предприятия союзного значения.²⁷

Предложения Н. А. Булганина вызвали шквал критики со стороны союзных министерств. Аппарат ЦК поддержал протесты отдельных министров, тем не менее 30 мая 1956 г. Президиум в ограниченном объеме утвердил предложения Н. А. Булганина.²⁸ Все лето продолжалась реорганизация, но революция в Венгрии и ближневосточный кризис осенью 1956 г. ее затормозили. Однако уже 20 ноября 1956 г. Н. А. Булганин выступил с идеей создания «органа типа ВСНХ, который занимался бы всеми хозяйственными вопросами».²⁹ 13 декабря Президиум принял постановление «Об улучшении руководства народным хозяйством и перестройке работы Госэкономкомис-

сии СССР».³⁰ Обновленная Госэкономкомиссия стала штабом по реализации экономических реформ, так как на нее были возложены функции координации хозяйственной деятельности ведомств, годовое планирование, вопросы цен и заработной платы.

На декабрьском пленуме ЦК Н. А. Булганин подвел первые итоги своих инициатив и выступил с докладом о дальнейшем расширении прав республиканских советов министров, кратном увеличении бюджетов республик, объединении союзных министерств и передаче части их функций регионам.³¹

В прениях по докладу ряд руководителей высказывался за создание территориальных организаций, курирующих промышленность. Первым с такой идеей выступил директор Уралмашзавода Г. Н. Глебовский. Он предложил создать специальные группы Госэкономкомиссии, которые бы координировали работу промышленности «по экономическим зонам страны по Уралу, по Северо-Западу, по Центру, по Западной Сибири и т. д.»³² Предложение Глебовского было максимально общим, но оно получило поддержку. Его одобрили М. Г. Первухин и первый секретарь ЦК КП Узбекистана Н. А. Мухитдинов. Министр государственного контроля СССР В. М. Молотов утверждал, что такие «органы могут многое сделать в деле координации работы предприятий, принадлежащих разным министерствам».³³

В постановлении пленума ЦК по докладу Н. А. Булганина признавалось, что «особое значение имеет расширение прав союзных республик, что позволяет... всесторонне учитывать... местные ресурсы». В связи с этим в регионах предлагалось ликвидировать лишние звенья управления, а также «приблизить органы центрального аппарата хозяйственного управления... к районам расположения предприятий соответствующих отраслей». Кроме того, предполагалось «обеспечить координацию и увязку хозяйственной деятельности внутри экономических районов».³⁴

Таким образом, Н. А. Булганин завладел инициативой в процессе предоставления регионам хозяйственной самостоятельности. Он не только стал организатором очередной институциональной реформы, но и начал

²⁴ См.: Пивоваров Н. Ю. Советские экспортно-импортные планы и их реализация: что продавал и что покупал СССР во второй половине 1950-х годов // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2018. Т. 9, вып. 7 (71). URL: <https://history.jes.su/s207987840002410-0-1> (дата обращения: 13.06.2023).

²⁵ См.: РГАНИ. Ф. 3. Оп. 12. Д. 6. Л. 165–166.

²⁶ См.: Там же. Д. 12. Л. 1.

²⁷ См.: Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний: стенограммы. Постановления. М., 2006. Т. 2. С. 304, 305.

²⁸ См.: РГАНИ. Ф. 3. Оп. 12. Д. 36. Л. 65.

²⁹ Там же. Д. 143. Л. 68–69.

³⁰ Там же. Д. 154. Л. 86.

³¹ См.: РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 191. Л. 9, 10, 14, 17.

³² Там же. Л. 99, 100.

³³ Там же. Д. 197. Л. 118, 119.

³⁴ Там же. Д. 191. Л. 47.

последовательно расширять хозяйственные права республик, что вновь нашло благожелательный отклик с мест. Именно Н. А. Булганин подготовил основу для создания будущих совнархозов.

Н. С. Хрущев в поисках собственного подхода к реформе. Декабрь 1956 г. — январь 1957 г.

До конца 1956 г. Н. С. Хрущев не делал официальных заявлений о реформе управления промышленностью, но обдумывал ее содержание. В августе 1956 г. на совещании работников металлургической промышленности УССР он заявил: «Имеет смысл создать такие территориально-районные конторы, которые бы обеспечивали распределение ходких материалов и оборудования».³⁵ По итогам поездки на Украину первый секретарь подготовил, но не разослал членам Президиума записку, в которой предлагал переподчинить все машиностроительные заводы, находившиеся на Украине, министерству угольной промышленности УССР.³⁶

Проработанной программы реформы у Н. С. Хрущева, в отличие от Н. А. Булганина, не было, скорее он шел за предложениями, исходившими от правительства. Накануне пленума 11 декабря 1956 г. Хрущев провел совещание с руководителями отделов ЦК, на котором обсуждались планы создания комиссии при СМ СССР по перераспределению капиталов, производственных площадей и оборудования. В ходе достаточно откровенной беседы первый секретарь заявил: «Для перехода на территориальную систему мы не подготовлены... по Союзу не сумеем перейти, но некоторые районы, где уже концентрировано идет строительство, мы могли бы иметь территориальные [органы — авторы]. <...> Если сразу сказать, что переходим на территориальные организации, то нас растянут, останемся без металлургии и угля».³⁷

Позиция Н. С. Хрущева устроила не всех присутствовавших на совещании. 17 декабря 1956 г. заведующий Отделом машиностроения ЦК И. И. Кузьмин направил членам Президиума записку. Главным объектом критики в ней были союзные министерства, использовавшие «ведомственный подход к делу» и стремившиеся «делать для себя все, не считаясь с огромными потерями средств и материалов».³⁸

Решение проблемы Кузьмин видел в ликвидации всех промышленных и строительных министерств и передаче их функции на места. Таким образом был сформулирован радикальный вариант реформы.

Н. С. Хрущев, понимая, что ему необходимо опередить Н. А. Булганина, поддержал предложения И. И. Кузьмина. Скорее всего, к середине января 1957 г. у первого секретаря уже сложился план реформы. Об этом свидетельствует его выступление 14 января 1957 г. на Ташкентском текстильном комбинате, где Н. С. Хрущев сообщил, что правительство и ЦК прорабатывали вопрос передачи управления промышленностью на местах. Как и в 1953 г., Н. С. Хрущев вновь использовал апелляцию к 1920-м гг.: «Ленин, когда только завоевали власть, когда надо было после Гражданской войны поднимать уголь, он управление посадил в Бахмутове, сейчас называется Артемовск. На самом угле посадил. Вот это действительно разумно».³⁹

22 января 1957 г. Н. С. Хрущев обсудил с узким кругом своих сотрудников проект записки об организации промышленности,⁴⁰ а 27 января записка «Некоторые соображения об улучшении организации руководства промышленностью и строительством» была разослана всем членам и кандидатам в члены Президиума.⁴¹ Судя по стилю, ее текст был подготовлен на основе расшифрованных диктовок самого Н. С. Хрущева. На его авторство указывают отдельные места в документе, которые текстуально совпадают с тем, что он озвучил 14 января 1957 г. Стиль записки показывает, что она была написана в спешке.

В записке первый секретарь оценивал решения декабрьского пленума как половинчатые, так как министерства и ведомства, плохо знавшие местные условия, остались в Москве. Это влекло за собой падение качества продукции. Решить проблему Н. С. Хрущев предлагал кардинально — ликвидировать центральные промышленные и строительные министерства, а вместо них создать территориальные управления. Такие управления (они еще не имели названия) обладали бы полнотой прав при решении вопросов функционирования предприятий на своей территории. Их примерная структура должна была включать небольшое бюро, в котором работали бы специалисты из бывших

³⁵ Там же. Ф. 52. Оп. 1. Д. 429. Л. 10.

³⁶ См.: Там же. Д. 348. Л. 100.

³⁷ Там же. Д. 254. Л. 165.

³⁸ Там же. Ф. 3. Оп. 12. Д. 155. Л. 3.

³⁹ Там же. Ф. 52. Оп. 1. Д. 424. Л. 84.

⁴⁰ См.: Там же. Д. 349. Л. 123–146.

⁴¹ Президиум ЦК КПСС. Т. 2. С. 522–539.

центральных министерств и ведомств. В записке были описаны и границы будущих структур. Хотя на начальном этапе они не должны были выходить за рамки сложившихся регионов, в будущем предлагалось присоединить мелкие области к более крупным.

Записка Н. С. Хрущева стала полной неожиданностью как для членов Президиума, так и для правительственного аппарата в целом. Как позднее заявлял первый секретарь Приморского крайкома Т. Ф. Штыков, из-за записки Н. С. Хрущева «в Москве атомная бомба разорвалась для некоторых министерств».⁴² Вместе с тем в документе отсутствовал четкий план создания будущих совнархозов, а главное, не указывалось, кому они должны были подчиняться — центру, республикам или местным органам власти.

Старт реформы. Январь–февраль 1957 г.

28 января 1957 г. состоялось заседание Президиума, на котором обсуждались предложения первого секретаря. За инициативу Н. С. Хрущева высказалось большинство. Ряд руководителей (В. М. Молотов, К. Е. Ворошилов, М. Г. Первухин и М. З. Сабуров) выразили сомнения по поводу реформы.⁴³ В целом предложения Н. С. Хрущева были поддержаны, а его записка разослана всем членам и кандидатам в члены ЦК. 30 января 1957 г. решением Президиума была создана комиссия ЦК по реорганизации управления промышленностью и строительством под председательством Н. С. Хрущева,⁴⁴ а 2 февраля было принято решение о созыве пленума ЦК.⁴⁵ Ради него даже отменили намеченный ранее на конец февраля — начало марта пленум по идеологии.⁴⁶

Первое широкое обсуждение записки Н. С. Хрущева состоялось 4 февраля 1957 г. на заседании комиссии ЦК. Главным оратором выступил И. И. Кузьмин. На показательных примерах он демонстрировал некомпетентность союзных хозяйственных министров. И. И. Кузьмин апеллировал к ленинскому наследию, а также опыту военных лет. Остальные участники совещания разделились на два лагеря. Местные руководители поддержали инициативы первого секретаря ЦК, тогда как союзные министры выступили

за сохранение централизованного руководства промышленностью.⁴⁷

Ни у самого Н. С. Хрущева, ни у участников заседания не было конкретных предложений того, каким образом должны были формироваться новые территориальные органы. Исключением стали выступления руководителей плановых органов — А. Н. Косыгина и Н. К. Байбакова. А. Н. Косыгин предлагал проводить объединение не по районам, а по отраслям промышленности.⁴⁸ Н. К. Байбаков выступал за проведение реформы в два этапа — ликвидировать сначала машиностроительные и строительные министерства, а затем добывающие. В целом же комиссия одобрила предложения Н. С. Хрущева, что было особенно актуально накануне пленума ЦК.⁴⁹

Пленум, состоявшийся 13–14 февраля 1957 г., можно считать началом процесса юридического оформления совнархозной реформы. В своем докладе Н. С. Хрущев озвучил основные идеи записки от 27 января. Сверхцентрализация, по его мнению, привела к комплексу проблем, решить который можно было путем ликвидации промышленных и строительных министерств и создания в каждой союзной республике отдельных экономических районов со своими органами управления промышленностью и строительством, а в РСФСР и УССР — нескольких подобных районов. Всего первый секретарь ЦК предлагал создать 40–45 районов по всей стране.⁵⁰ Координировать их деятельность должен был Госплан СССР совместно с Госэкономкомиссией. Реформа позволила бы освободить ЦК и СМ СССР «от рассмотрения различных неувязок между министерствами и ведомствами, многих текущих, хозяйственных вопросов».⁵¹

Озвученные идеи получили развитие во время обсуждения доклада. Второй секретарь ЦК КП Украины Н. В. Подгорный предложил название для новых территориальных органов — «Государственный совет народного хозяйства». Первый секретарь Сталинского обкома УССР И. П. Казанец пошел еще дальше и предложил более подробную, чем у Н. С. Хрущева, структуру будущих совнархозов. Она включала планово-производственное и техническое управления, а также подразделения по

⁴² РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 259. Л. 158.

⁴³ См.: Президиум ЦК КПСС. Т. 1. С. 237–239.

⁴⁴ См.: РГАНИ. Ф. 3. Оп. 12. Д. 172. Л. 13, 14.

⁴⁵ См.: Там же. Д. 171. Л. 1.

⁴⁶ См.: Там же. Ф. 52. Оп. 1. Д. 273.

⁴⁷ См.: Там же. Д. 259. Л. 37–175.

⁴⁸ См.: Там же. Л. 118.

⁴⁹ См.: Там же. Л. 174, 175.

⁵⁰ См.: Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 212. Л. 18–33, 56–58.

⁵¹ Там же. Л. 98, 99.

труду, финансам и учету, материально-техническому снабжению и сбыту.⁵²

Остальные выступавшие так или иначе поддерживали предложение Н. С. Хрущева. Лишь руководители отраслевых министерств высказывали осторожный скепсис по поводу реформы. Они говорили о том, что в новых условиях будут поставлены под вопрос проекты строительства крупной промышленной инфраструктуры, например единая энергетическая система европейской части СССР. Убедить колеблющихся должен был министр тракторного и сельскохозяйственного машиностроения СССР Г. С. Хламов. Он выступал последним и публично признался, что за две недели до пленума обсуждал реформу с Хрущевым и тогда не скрывал скепсиса: «Мне казалось не так просто организовать все это, как предлагает Никита Сергеевич».⁵³ Но пленум помог ему отринуть сомнения, хотя реформу Г. С. Хламов предлагал проводить «осторожно, весьма внимательно».⁵⁴

Ход пленума позволяет предположить, что перед его созывом Н. С. Хрущев смог правильно настроить своих сторонников и обеспечить видимость поддержки его инициативы широким слоем управленцев. На этот же эффект работал эпизод с «переубеждением» Г. С. Хламова. В итоге резолюция по докладу Н. С. Хрущева была принята единогласно. Пленум рекомендовал Президиуму и СМ СССР осуществить необходимые мероприятия по «совершенствованию управления промышленностью и строительством».⁵⁵

Попытки противодействия реформе. Февраль–май 1957 г.

Сразу после февральского пленума в качестве идеологического сопровождения реформы и имитации низовой поддержки была организована всесоюзная компания по обсуждению ее положений. К концу апреля в первичных партийных организациях прошло почти 356 тыс. собраний, в которых участвовали 30,5 млн чел.⁵⁶ Ранее такое массовое обсуждение проводилось только перед принятием Конституции СССР в 1936 г.

Отношение к новой реформе среди крупных управленцев было неоднозначным. Региональные руководители от предстоящей рефор-

мы теряли меньше, чем союзные министры, поэтому участвовали в обсуждении довольно ограниченно. Более всего их интересовали численность и размеры будущих совнархозов. Например, в прениях на февральском пленуме председатель Совета министров РСФСР М. А. Яснов высказывался за то, чтобы создать на территории его республики 15–18 организаций, а также общий Совет народного хозяйства РСФСР.⁵⁷ В апреле ряд руководителей российских областей и краев высказывался за образование 49 совнархозов в РСФСР. Отличился секретарь Ленинградского обкома Ф. Р. Козлов, предложивший включить в формируемый Ленинградский экономический район промышленные предприятия Новгородской, Псковской и Вологодской областей. С аналогичным предложением выступали и другие местные руководители.⁵⁸ Лишь партийные руководители Узбекистана и Москвы выдвинули предложения о структуре и функциях будущих совнархозов.

Иной позиции придерживались союзные министры. В многочисленных записках, адресованных Н. С. Хрущеву, они выступали против полной ликвидации своих ведомств. Одни предлагали подчинить совнархозы союзным министерствам, сократив в них управленческий аппарат. В их логике совнархозы должны были заниматься текущей хозяйственной деятельностью, а министерства — планировать развитие отрасли в целом. Другие министры предлагали ликвидировать общесоюзные министерства, а их функции передать министерствам РСФСР или УССР.⁵⁹ В целом позиция союзных министров сводилась к тому, что централизованное руководство промышленностью необходимо сохранить. Примечательно, что эти записки по указанию Н. С. Хрущева первоначально рассылались всем членам Президиума для ознакомления, однако с середины марта эта практика была прекращена, хотя министры отправляли свои замечания в ЦК вплоть до начала мая, то есть до принятия общесоюзного закона.

Неожиданную поддержку союзным министрам оказал В. М. Молотов. Поводом для этого стало обсуждение тезисов Н. С. Хрущева на заседании Президиума 22 марта 1957 г. В них была представлена попытка описать организационное устройство будущих совнархозов и

⁵² См.: Там же. Д. 213. Л. 112–115.

⁵³ Там же. Д. 215. Л. 64.

⁵⁴ Там же. Л. 67.

⁵⁵ Там же. Л. 100.

⁵⁶ См.: Шестаков В. А. Совнархозы в экономической политике Н. С. Хрущева... № 4. С. 5.

⁵⁷ См.: РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 214. Л. 112–115.

⁵⁸ См.: Там же. Ф. 52. Оп. 1. Д. 389. Л. 17.

⁵⁹ См.: Там же. Ф. 5. Оп. 30. Д. 205–207.

их место в системе высших и местных органов власти. Большинство участников заседания (в том числе А. И. Микоян, Л. М. Каганович, Н. А. Булганин, М. Г. Первухин, Г. М. Маленков, А. Б. Аристов, Г. К. Жуков) выступали за двойное подчинение совнархозов (т. е. центру и регионам), тогда как меньшинство (Л. И. Брежнев, Д. Т. Шепилов и сам Н. С. Хрущев) — за союзно-республиканское подчинение. В. М. Молотов единственный критически оценил создание совнархозов, заявив, что для него остались непонятны общие организационные моменты управления промышленностью на местах.⁶⁰

Вероятно, накопившаяся масса сигналов от министерств позволила В. М. Молотову выступить против Н. С. Хрущева. Уже после заседания 24 марта он направил в ЦК записку о непроработанности проекта реформы. В. М. Молотов предлагал вместо упраздняемых министерств сформировать комитеты по отраслям промышленности, которые бы на правах министерств входили в состав СМ СССР, а также образовывать при правительстве Экономический совет, по своим функциям похожий на Совет труда и обороны. Таким образом В. М. Молотов в своей аргументации использовал хрущевский прием — обращение к ленинскому наследию. Вывод бывшего ближайшего сталинского соратника был довольно простой: «Прежде, чем публиковать проект, над ним надо серьезно поработать».⁶¹

Записка В. М. Молотова стала ударом по властным амбициям первого секретаря, о чем позже вспоминал его сын: «Отец не сомневался, письмо — пробный шар, если его не отбить, Молотов перейдет в наступление по всему фронту, обвинит его в искажении решений Пленума, других мыслимых и немыслимых грехах».⁶² Поэтому ответ Н. С. Хрущева был молниеносным.

26 марта первый секретарь ЦК направил членам Президиума свою записку. Контратакуя В. М. Молотова, Н. С. Хрущев использовал бюрократические уловки. Формально тезисы были одобрены и отправлены на дополнительную доработку Президиумом ЦК, а значит, возражения В. М. Молотова противоречили решению высшего партийного органа.

Содержательно Н. С. Хрущев критиковал В. М. Молотова за попытку сохранить цент-

рализованное управление — передать функции министерств комитетам, которые должны были параллельно с Госпланом СССР заниматься разработкой планирования. Экономический совет при Совете министров СССР первый секретарь ЦК охарактеризовал очередной «центропробкой». Припомнил Н. С. Хрущев В. М. Молотову и его критические взгляды на освоение целинных земель.⁶³

Обсуждение записки В. М. Молотова и возражений Н. С. Хрущева произошло на заседании Президиума 27 марта и уже 30 марта в «Правде» были опубликованы тезисы, повторявшие предложения Н. С. Хрущева, что можно рассматривать как его победу. Позднее В. М. Молотов получил еще и выговор со стороны Президиума ЦК. Впрочем, сам он от своих заявлений не отказался. В сообщении КГБ от 31 декабря 1964 г. (через 2,5 месяца после отставки Н. С. Хрущева) были зафиксированы его высказывания: «Эти совнархозы показали нашу отсталость. Во всем мире промышленность объединяют крупные гигантские монополии... Только в крупных центрах можно сосредоточить мысль, ум, инициативу. А что в ста совнархозах можно сделать? Это же дикость! Вот мы и задержали развитие промышленности, кадры рассредоточили, разбросали».⁶⁴

Создание совнархозов. Март–сентябрь 1957 г.

На заседании Президиума 27 марта была образована комиссия под председательством Н. С. Хрущева. Ей предстояло «разработать конкретные предложения о структуре управления промышленностью и строительством».⁶⁵ В поддержку реформы Н. С. Хрущев начал активно ездить по СССР, проводя совещания с местными руководителями, по сути, агитируя их за создание совнархозов.

3 мая 1957 г. Н. С. Хрущев внес на рассмотрение Президиума проект закона о совнархозах, автором которого был И. И. Кузьмин, позднее получивший пост председателя Госплана СССР, как считал сын Н. С. Хрущева, за заслуги в разработке реформы.⁶⁶ Окончательно закон был принят на внеочередной сессии Верховного Совета СССР 10 мая 1957 г. под названием «О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью

⁶⁰ См.: Президиум ЦК КПСС. Т. 1. С. 236–239.

⁶¹ Там же. Т. 2. С. 613–615.

⁶² Хрущев С. Н. Никита Хрущев. Реформатор. М., 2010. С. 417.

⁶³ См.: Президиум ЦК КПСС. Т. 2. С. 792–794.

⁶⁴ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 239. Л. 18, 19.

⁶⁵ Там же. Ф. 3. Оп. 12. Д. 194. Л. 1, 2.

⁶⁶ См.: Хрущев С. Н. Указ. соч. С. 421.

и строительством».⁶⁷ Вплоть до 20 мая прошли сессии Верховных советов союзных республик, принявшие аналогичные законы, а 22 мая СМ СССР утвердил постановление о мероприятиях, связанных с исполнением нового закона. В соответствии с этим нормативным актом, министерства должны были не позднее 15 июня 1957 г. подготовить согласованные с Госпланом СССР списки предприятий и организаций, передаваемых в ведение совнархозов. При этом до конца 1957 г. на них сохранился весь управленческий аппарат. В конце июня — начале июля был утвержден еще ряд постановлений, описывающих более детально механизм ликвидации отраслевых министерств.

Наконец, 10 июля 1957 г. было опубликовано постановление об образовании экономических административных районов. Всего их было образовано 105, в том числе 70 в РСФСР, 11 в Украинской ССР, 9 в Казахской ССР и 4 в Узбекской ССР. Во всех остальных союзных республиках было образовано по одному экономическому административному району.⁶⁸ Таким образом, количество создаваемых совнархозов превысило все цифры, называвшиеся в период обсуждения.

Завершением процесса создания совнархозов стало принятие 26 сентября 1957 г. СМ СССР положения о Совете народного хозяйства экономического административного района.⁶⁹ Совнархозы были признаны основной организационной формой государственного управления промышленностью и строительством. Они непосредственно подчинялись совминам союзной республики, а СМ СССР мог руководить этими органами только через республиканские правительства.

Заключение

Н. С. Хрущев в восприятии современников и исследователей рассматривался как политик действия, готовый к спонтанным, подчас непродуманным шагам, имеющим далеко идущие последствия для всей советской политической и экономической системы. Однако изучение реформы управления промышленностью и строительством 1957 г. показывает,

что ее идеи и основные положения формировались на протяжении пяти лет. При этом Н. С. Хрущев и члены его команды то теряли инициативу в работе над реформой, то вновь возглавляли этот процесс.

Подобную динамику можно объяснить отсутствием четкой программы реформ как у Н. С. Хрущева, так и у его политических конкурентов. Это было напрямую связано с отсутствием опыта реформирования советской экономики. Несмотря на то что после 1953 г. появилась возможность относительно свободного обсуждения внутренних проблем, понимания, в каком направлении развивать плановую систему, не существовало. Кроме того, в отличие от более позднего времени, в разработке совнархозной реформы принимали участие только представители высших органов власти и управления без привлечения экспертов, например, из Академии наук. В итоге обоснование необходимости преобразований сводилось к тактическим выгодам без учета долгосрочных последствий.

Отсутствие опыта в реформировании подменялось попытками легитимации. В результате Н. С. Хрущев и аппарат ЦК опирались на примеры начала 1920-х гг., заявляя себя преемниками идей ленинизма. Министерства считали, что в развитии советской промышленности необходимо опираться на опыт промышленных монополий капиталистического мира, а также учитывать вероятную войну с Западом. Вместе с тем длительный характер обсуждения и отсутствие консенсуса в высших эшелонах власти привели к тому, что в официальном дискурсе вместо слова «реформа» использовалось словосочетание «дальнейшее совершенствование организации управления».

Создание совнархозов можно считать противоречием в логике развития централизованной советской экономики. Поэтому сразу после реформы проводились ее существенные корректировки в 1959 и 1962 гг., а затем произошло ее свертывание в 1965 г. Военно-промышленный комплекс вообще не удалось реформировать, так как он оказался плотно встроено в плановую систему.⁷⁰ При этом у высшего советского руководства отсутствовали альтернативы реформе: никто не выступал за введение элементов рыночной экономики. Существовали только два варианта — умеренный,

⁶⁷ См.: Заседания Верховного Совета СССР четвертого созыва. Седьмая сессия (7–10 мая 1957 г.): стенографический отчет. М., 1957. С. 291–297.

⁶⁸ См.: Экономические административные районы СССР // Правда. 1957. 10 июля. № 191. С. 4.

⁶⁹ См.: РГАНИ. Ф. 3. Оп. 12. Д. 268. Л. 19–21.

⁷⁰ См.: Артемов Е. Т. Несостоявшееся ускорение: военно-стратегический фактор в экономической политике Н. С. Хрущева // Российская история. 2022. № 4. С. 186–198.

предложенный Н. А. Булганиным и аппаратом правительства, и радикальный, инициированный Н. С. Хрущевым и аппаратом ЦК.

Исходя из принципов политического детерминизма, следует признать, что совнархозная реформа стала одним из факторов изменения советской политической системы. Реализованный в мае 1957 г. радикальный вариант реформы позволил Н. С. Хрущеву заручиться поддержкой региональных секретарей, что

уже в июне того же года позволило ему победить «антипартийную группу» и избавиться от основных политических соперников. Хотя советская политическая система становилась все более зависимой от одного человека, ни совнархозы, ни последующее разделение обкомов и крайкомов не помогли Н. С. Хрущеву сформировать собственную «пирамиду власти», а, напротив, вызвали недоверие и негатив по отношению к руководителю страны.

Nikita Yu. Pivovarov

Candidate of Historical Sciences, National Research Nuclear University MEPhI; Institute of World History of the RAS (Russia, Moscow)
E-mail: pivovarov.hist@gmail.com

Maksim A. Simonov

Candidate of Historical Sciences, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the RAS (Russia, Ekaterinburg)
E-mail: m.a.simonov1@yandex.ru

SOVIET LEADERS AND THE DEVELOPMENT OF THE SOVNARKHOZ REFORM:
FROM IDEAS TO REALIZATION (1953–1957)

The article considers the development of the 1957 Sovnarkhoz reform. The authors identified the main stages of work on it and defined the role of the highest authorities. Although the idea of granting economic independence to the regions was discussed by the USSR leadership even before the outbreak of the war, the main approaches to reform began to be developed after March 1953. The initiator of the reform was G. M. Malenkov. In August 1953, a meeting was held at which proposals were discussed on the possibility of allowing local leaders to freely dispose of investments in industry. However, the stabilization of the economy as a whole led to the fact that the government refused to expand the economic independence of the regions. The issue reappeared on the political agenda of the highest authorities only after Malenkov's resignation. The development of the reform was carried out in parallel in the Central Committee of the CPSU and the Council of Ministers of the USSR. The first version of the reforms was presented by the government of N. A. Bulganin in the spring of 1956. It was a moderate project, which assumed a gradual increase in the economic independence of the regions. In contrast to the Bulganin project, N. S. Khrushchev hastily proposed a radical option, which provided for the transfer of control of the entire regional industry to new bodies — the sovnarkhozes. This approach was opposed by representatives of the state apparatus, primarily All-Union and Union-Republican ministers. They were supported by the oldest member of the Presidium of the Central Committee, V. M. Molotov. However, N. S. Khrushchev's initiative was supported by local authorities, which allowed launching the reform process. As the authors show, treating reform as an instrument of political struggle, and not as a goal of reforming the Soviet economy, determined in the future permanent changes in the sovnarkhozes system.

Keywords: *Sovnarkhoz, industrial management, N. S. Khrushchev, N. A. Bulganin, G. M. Malenkov*

REFERENCES

- Andreenkov S. N., Ilyinykh V. A. [The Agrarian Question in the 1950s: The Choice of Model of Solution]. *Ekonomicheskaya istoriya* [Economic History], 2014, no. 2 (25), pp. 76–87. (in Russ.).
- Artemov E. T. [Failed Acceleration: Military-Strategic Factor in Khrushchev's Economic Policy]. *Rossiyskaya istoriya* [Russian History], 2022, no. 4, pp. 186–198. (in Russ.).
- Artemov E. T. *Atomnyy proyekt v koordinatakh stalinskoy ekonomiki* [Atomic Project in the Coordinates of the Stalinist Economy]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2017. (in Russ.).
- Artemov E. T. *Nauchno-tehnicheskaya politika v sovetskoy modeli pozdneindustrial'noy modernizatsii* [Scientific and Technical Policy in the Soviet Model of Late Industrial Modernization]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2006. (in Russ.).
- Demichev E. V. *Reforma upravleniya promyshlennost'yu i stroitel'stvom 1957–1965 gg. v kontekste spetsifiki otechestvennoy istorii* [The Reform of Industry and Construction Management of 1957–1965 in the Context of the Specifics of Russian History]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2011. (in Russ.).

Feldman M. A. [Due to the Mismanagement of the Business, the Principles of Self- Financing were Completely Undermined (A New Look at the Events of the First All-Union Conference of Workers of Socialist Industry January 30 – February 4, 1931)]. *Ekonomicheskaya istoriya: Ezhegodnik* [Economic History: A Yearbook]. 2021, vol. 2020, pp. 251–263. (in Russ.).

Gorlov V. N. *Moskovskiyye gorodskoy i oblastnoy sovnarkhozy (1957–1965 gg.): protivorechiya stanovleniya i razvitiya* [Moscow City and Regional Sovnarkhozes (1957–1965): Contradictions of Formation and Development]. Moscow: IJU MGOU Publ., 2014. (in Russ.).

Ironside K. *A Full-Value Ruble. The Promise of Prosperity in the Postwar Soviet Union*. London: Harvard University Press, 2021. (in English).

Khlevniuk O. Decentralizing Dictatorship: Soviet Local Governance during World War II. *The Russian Review*, 2018, vol. 77, no. 3, pp. 470–484. DOI: 10.1111/russ.12190 (in English).

Khrushchev S. N. *Nikita Khrushchev. Reformator* [Nikita Khrushchev. A Reformer]. Moscow: Vremya Publ., 2010. (in Russ.).

Kibita N. *Soviet Economic Management under Khrushchev. The Sovnarkhoz Reform*. Abingdon: Routledge, 2013. (in English).

Kruglov V. N. *Organizatsiya territorii Rossii v 1917–2007 gg.: idei, praktika, rezul'taty* [Organization of the Territory of Russia in 1917–2007: Ideas, Practice, Results]. Moscow: Institut rossiyskoy istorii RAN Publ., 2020. (in Russ.).

Lipkin M. A. *Sovet Ekonomicheskoy Vzaimopomoshchi: istoricheskiy opyt al'ternativnogo global'nogo miroustroystva (1949–1979)* [Council for Mutual Economic Assistance: Historical Experience of an Alternative Global World Order (1949–1979)]. Moscow: Ves' Mir Publ., 2019. (in Russ.).

Mertsalov V. I. *Proiskhozhdeniye i evolyutsiya reformy upravleniya promyshlennost'yu i stroitel'stvom 1957–1965 gg.* [Origin and Evolution of the Reform of Industry and Construction Management of 1957–1965]. Chita: IGEA Publ., 2015. (in Russ.).

Mertsalov V. I. *Reforma khozyaystvennogo upravleniya 1957–1965 gg.: predposylki, khod, itogi (na materialakh Vostochnoy Sibiri)* [Reform of Economic Management of 1957–1965: Prerequisites, Progress, Results (Based on Materials from Eastern Siberia)]. Irkutsk: IGEA Publ., 2000. (in Russ.).

Nekrasov V. L. “Dilemma Khrushcheva”: reformy Gosplana SSSR, neftekhimicheskiiy proyekt i vyzovy kholodnoy voyny (utoraya polovina 1950-kh – pervaya polovina 1960-kh gg.) [“Khrushchev’s Dilemma”: Reforms of the USSR State Planning Committee, the Petrochemical Project and the Challenges of the Cold War (Second Half of the 1950s – First Half of the 1960s)]. Moscow: IVI RAN Publ., 2019. (in Russ.).

Pivovarov N. Yu. [Soviet Export-Import Plans and Their Implementation: What the USSR Sold and Bought in the Second Half of the 1950s]. *Elektronnyy nauchno-obrazovatel'nyy zhurnal “Istoriya”* [Electronic Scientific and Educational Journal “History”], 2018, vol. 9, iss. 7 (71). Available at: <https://history.jes.su/s207987840002410-0-1> (accessed: 13.06.2023). DOI: 10.18254/S0002410-0-2 (in Russ.).

Shestakov V. A. [Sovnarkhozes in the Economic Policy of N. S. Khrushchev (1957–1964)]. *Istoriya i obshchestvoznaniye dlya shkol'nikov* [History and Social Science for Schoolchildren], 2021, no. 3, pp. 43–55. (in Russ.).

Shestakov V. A. [Sovnarkhozes in the Economic Policy of N. S. Khrushchev (1957–1964)]. *Istoriya i obshchestvoznaniye dlya shkol'nikov* [History and Social Science for Schoolchildren], 2021, no. 4, pp. 47–60. (in Russ.).

Sorokin A. K. “Prakticheskiy rabotnik” Georgiy Malenkov [“Practical Worker” Georgiy Malenkov]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2021. (in Russ.).

Vedeneev Yu. A. *Organizatsionnyye reformy gosudarstvennogo upravleniya promyshlennost'yu v SSSR: istoriko-pravovoye issledovaniye (1957–1987)* [Organizational Reforms of State Management of Industry in the USSR: Historical and Legal Research (1957–1987)]. Moscow: Nauka Publ., 1990. (in Russ.).

Zubkova E. Yu. [Experience and Lessons of Unfinished Turns in 1956 and 1965]. *Voprosy istorii KPSS* [Questions of the History of the CPSU], 1988, no. 4, pp. 74–88. (in Russ.).

Zubkova E. Yu. *Obshchestvo i reformy 1945–1964* [Society and Reforms of 1945–1964]. Moscow: Rossiya molodaya Publ., 1993. (in Russ.).

Для цитирования: Пивоваров Н. Ю., Симонов М. А. Советское руководство и разработка совнархозной реформы: от идей к реализации (1953–1957 гг.) // Уральский исторический вестник. 2024. № 1 (82). С. 108–118. DOI: 10.30759/1728-9718-2024-1(82)-108-118.

For citation: Pivovarov N. Yu., Simonov M. A. Soviet Leaders and the Development of the Sovnarkhoz Reform: From Ideas to Realization (1953–1957) // Ural Historical Journal, 2024, no. 1(82), pp. 108–118. DOI: 10.30759/1728-9718-2024-1(82)-108-118.